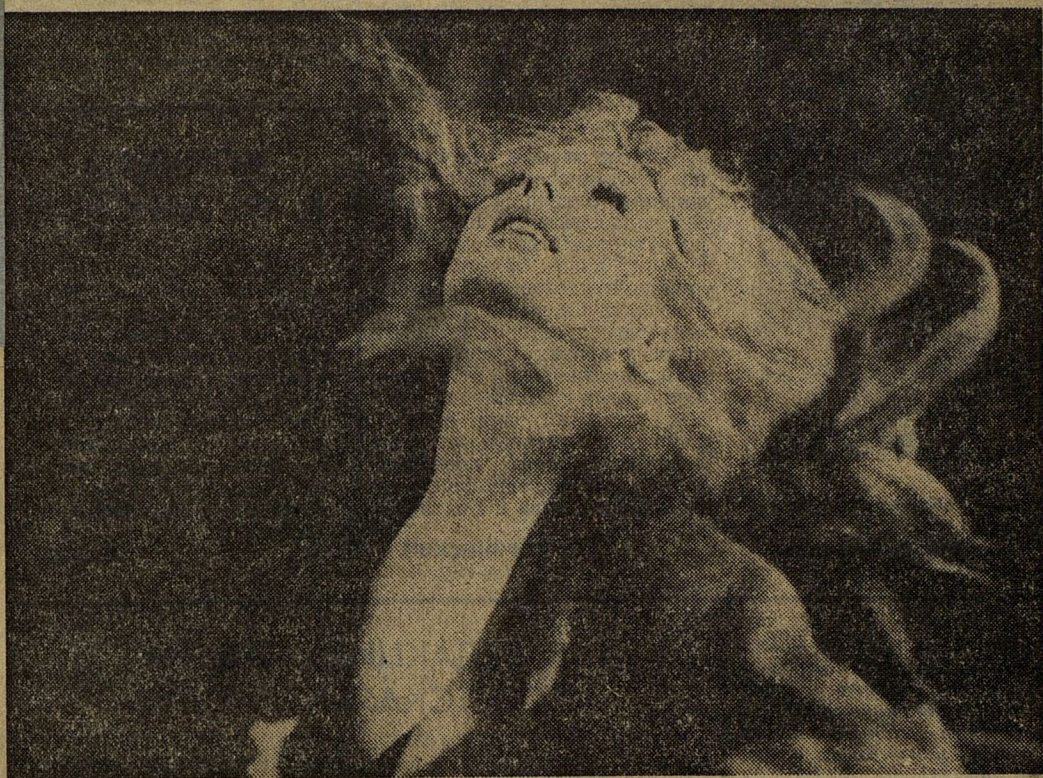




го, чтобы искать другие пути. Ее понимание работы актера и предназначения театра оказалось иным, чем у режиссера, но расставание было дружественным.

На новой сцене первое признание Коморовской принесла тройная роль (Эхо—Красавица—Смерть) в драме Станислава Выспянского «Волеслав Смелый». Потом большой успех в современной пьесе Тадеуша Ружевича «Старая женщина — наседка».

Сопоставление ее работы в этих двух совершенно различных пьесах позволяет сказать о некоторых чертах мастерства Коморовской. Начнем хотя бы с внешних: Коморовская не боится грима, полностью меняющего ее облик. С одинаковой легкостью она играет дородную Красавицу и согбенную возрастную, уставшую Старую женщину. Все ее движения по сцене подчинены чувству ритма, она прекрасно владеет жестом. Ее физическая натренированность позволяет ей выполнять на сцене почти акробатические номера: в «Старой женщине» она неко-

часовом телевизионном фильме «Горы в сумерках» маленький эпизод, чтобы актриса могла попробовать себя перед камерой.

В 1970 году начались съемки его фильма «Семейная жизнь». Нужно сказать, что решение режиссера дать главную роль неизвестной актрисе встретило много возражений. Однако Занусси умеет проводить в жизнь свои намерения. И уже первый показ фильма сделал из Коморовской одну из самых «дефицитных» киноактрис. Заявки на нее буквально посыпались со всех сторон. Почти немедленно после «Семейной жизни» она сыграла в телефильме К. Занусси «За стеной», в киноленте Тадеуша Конвицкого «Как далеко отсюда, как близко», в «Спасении» Эдварда Жебровского. На сцене тем временем была Антигоной в трагедии Софокла. Ее уже ждали кинематографисты ГДР со своей «костюмной драмой» «Эликсир дьявола».

— Когда я начинала работу в кино, — говорит Майя Коморовская, — то у меня было такое впечатление, что

Коморовская с самого начала очень хорошо отдавала себе отчет в том, какую опасность скрывает в себе неожиданная кинокарьеря.

Первый фильм «Семейная жизнь» показал ее как большую трагическую актрису. Она сыграла роль Баллы, дочери фабриканта предвоенных лет, живущей на обочине жизни новой Польши. Сыграла женщину, которая понимает, что ее жизнь проиграна, и поэтому как бы мстит сама себе и окружающим эксцентрическим поведением, истерией... В фильме «За стеной» это была одинокая женщина, которой не повезло в науке и которую предчувствие краха привело к попытке самоубийства... Чертами трагизма наделили ее роли Конвицкий в «Как далеко отсюда, как близко» и Жебровский в «Спасении». Коморовская, однако, не хочет играть роли только одного плана. «Я хотела бы сыграть современную женщину, которая довольна жизнью, счастлива, которой попросту хорошо. Надеюсь, что когда-нибудь смогу встретиться с таким образом...» В словах актрисы звучат некоторые нотки горечи. Ведь, оказывается, нет сценария, который убедительно показал бы именно такую обыкновенную женщину из нашей действительности.

Сейчас у актрисы нет ни одной работы в кинематографе, и она вернулась в театр. На этот раз она выступает в Кракове. В пьесе Беккета «Окончание» актриса появляется на сцене в образе мужчины. Она, эта привлекательная в жизни молодая женщина, выглядит как лишенный почти всяких человеческих черт символ старости... Уже известно, что это одна из выдающихся ролей года. Коморовская снова находится в центре внимания критики и зрителей, но по-прежнему ждет новых, по-настоящему творческих предложений от кинематографистов.

Анджей КОЛОДЫНСКИЙ.
ВАРШАВА.

портреты

РОЛИ МАЙИ КОМОРОВСКОЙ...

ОНА с успехом выступала на сцене театра во Вроцлаве, создала роли, которые высоко ценила критика. Однако известна была долгое время только узкому кругу зрителей. Славу и популярность ей принес экран. Майей Коморовской заинтересовались еще до того, как ее кинодебют в фильме Кшиштофа Занусси «Семейная жизнь» можно было увидеть в кинотеатрах. Те, кто познакомился с фильмом раньше, таинственно говорили об «актерской сенсации»... Мнение специалистов подтвердили зрители, а анкета, проведенная серьезным журналом «Магазин фильмов», и плебисцит зрителей Фестиваля польских фильмов в Лагуве наградили Майю Коморовскую титулом самой популярной актрисы 1971 года.

Сама Коморовская, однако, меньше всего думает о своей славе. Актриса серьез-

ная и мыслящая, она ищет на сцене и в кино прежде всего возможности затронуть большие интересные проблемы жизни, выразить их наиболее полно средствами искусства. И совсем нет кокетства в таких ее словах: «Если бы не стала актрисой, была бы врачом». О медицине она мечтала с детства и даже какое-то время после выпускных экзаменов в школе работала санитаркой в детской поликлинике Медицинской академии. Интересовалась также танцем, занималась

гимнастикой и легкой атлетикой. Всегда стремительная, полная темперамента, она неожиданно решила пойти на вступительный экзамен в театральную школу. Сдала и была принята.

Свою первую роль — Аглаю в инсценировке «Идиота» Ф. Достоевского — Майя сыграла в маленьком «Театре 13 рядов» в Ополе.

Спустя четыре года, уже во Вроцлаве, Коморовская оставила труппу Гротовско-

торое время висит на трапедии. Эти ее актерские качества: внутренний ритм, четкость движений, владение телом в полной мере проявились и на съемочной площадке.

Кинорежиссер Кшиштоф Занусси встретился с Коморовской, подыскивая исполнителей для своего первого художественного фильма «Структура кристалла». Именно тогда он решил, что напишет специально для нее роль в своем следующем сценарии. А пока дал ей в полу-

я участвующую в большом, таинственном приключении. Подходила к миру кино, как к задаче со многими неизвестными. Теперь, когда уже есть небольшой опыт, мне эта задача представляется еще более трудной. Потому что уже вижу определенные проблемы, вопросы, ошибки и каждый раз во мне рождается опасение: так ли я играю, что я хочу сказать своей игрой? Что делать: кружить ли среди уже решенных проблем или искать новые, идти дальше?